

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Theory and History of Law Sciences

УДК 340.114.5

DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-4-332-342

EDN: KREUYA

Оригинальная научная статья

Понятие, сущность и цифровая реальность обыденного правосознания

А. А. Кулаков

Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Российская Федерация

✉ kulakov_a.a@list.ru

Аннотация. Процесс становления и формирования правосознания является одним из основных элементов развития общественного сознания в целом, помогает достигать новых уровней коллективной эволюции. Развитие общественного сознания проходило множество этапов: от мифологического, а затем традиционного сознания к логико-правовому. Категория правосознания, широко используемая в правовом дискурсе, выступает прежде всего как характеристика социально-правового способа бытия человека. Правовое сознание, рассматриваемое как процесс, имплицитно содержит в себе изначально определенный смысл права, закодированный в целеполагании и мировоззренческой позиции субъекта как правового создания. В современной отечественной юриспруденции вопросы, связанные с пониманием правосознания, его сущности и структуры, в определенной мере разработаны. Вместе с тем это не означает, что не существует пространства для их дальнейшего исследования с учетом новой методологии и меняющихся социальных реалий. В своих трудах различные авторы высказывают позиции, что правосознание должно рассматриваться как комплекс, в отношениях взаимодействия с правом: одно зависит от другого в равной степени. При этом стоит отметить, что правосознание испытывает воздействие и неправовых факторов, оказывающих огромное влияние на формирование правового сознания, а именно: мировоззренческого, культурного, религиозного, исторического, материально-хозяйственного, исторического. Во взаимосвязи все вышеперечисленные факторы формируют уровни развития обыденного правосознания как личного, так и общественного. От уровня развития обыденного правосознания зависит выбор правовых средств и, как следствие, эффективность видов юридической деятельности личности и общества в целом. Автор анализирует один из уровней правосознания, а именно обыденное правосознание. Отдельное внимание уделяется взглядам ученых-правоведов относительно понятия и сущности обыденного правосознания. Рассматривается конструкция правового сознания, его специфика, характерные особенности, а также факторы, влияющие на его развитие и формирование. Автор раскрывает особенности обыденного правосознания, а также приходит к выводу, что обыденное правосознание представляет собой феномен, основанный на субъективном отражении индивидом объективно существующей и развивающейся реальности.

Ключевые слова: государство; право; общество; правосознание; обыденное правосознание; понятие; сущность; цифровизация.

Для цитирования: Кулаков А. А. Понятие, сущность и цифровая реальность обыденного правосознания // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 4. С. 332–342. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-4-332-342>. EDN: <https://elibrary.ru/kreuya>

© Кулаков А. А., 2022

Original scientific article

The Concept, Essence and Digital Reality of Ordinary Legal Consciousness

A. A. Kulakov

Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

✉ kulakov_a.a@list.ru

Abstract. The process of formation and development of legal consciousness is one of the main elements of the development of public consciousness in general, it helps to reach new levels of collective evolution. The development of public consciousness went through many stages, it can be defined as follows: from mythological, and then traditional consciousness to logical and legal consciousness. The category of legal consciousness, widely used in legal discourse, acts primarily as a characteristic of the socio-legal way of being a person. Legal consciousness, considered as a process, implicitly contains an initially defined meaning of law, encoded in the goal-setting and ideological position of the subject as a legal creature. In modern domestic jurisprudence, issues related to the understanding of legal consciousness, its essence and structure, have been developed to a certain extent. However, this does not mean that there is no space for their further study, taking into account the new methodology and changing social realities. In their works, various authors express positions that legal consciousness should be considered as a complex, in relations of interaction with law: one depends on the other equally. At the same time, it should be noted that legal consciousness is also influenced by non-legal factors that have a huge impact on the formation of legal consciousness, namely: ideological, cultural, religious, historical, material and economic, historical factors. Combining, all of the above factors form the levels of development of ordinary legal consciousness, both personal and public. The choice of legal means and, as a result, the effectiveness of the types of legal activities of the individual and society as a whole depends on the level of development of ordinary legal consciousness. In this article, the Author analyzes one of the levels of legal consciousness, namely ordinary legal consciousness. Special attention is paid by the Author to the views of legal scholars regarding the “concept” and “essence” of ordinary legal consciousness. The construction of legal consciousness, its specificity, characteristic features, as well as factors influencing its development and formation are considered. In his work, the Author reveals the features of ordinary legal consciousness, and also comes to the conclusion that ordinary legal consciousness is a phenomenon based on the subjective reflection of an objectively existing and developing reality by an individual.

Keywords: state; law; society; legal consciousness; ordinary legal consciousness; concept; essence; digitalization.

For citation: Kulakov A. A. The Concept, Essence and Digital Reality of Ordinary Legal Consciousness. *Siberian Law Review*. 2022;19(4):332-342. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-4-332-342>. EDN: <https://elibrary.ru/kreuya> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Поскольку современное общество находится в исторической ситуации качественных изменений, переосмысление многих представлений о закономерностях и сущности социально-духовного бытия людей неизбежно. Чрезвычайно важно найти новые смысловые рамки, в рамках которых можно было бы понять сегодняш-

нюю реальность и воплотить на практике самые возвышенные идеи о праве. В связи с этим решение вопроса о природе и сущности правового сознания, как никогда, становится задачей мировоззренческого плана. Особенно важно рассматривать эти вопросы в свете очевидного факта, что мировоззренческие проблемы незаметно и неуклонно исчезают из сферы

© Kulakov A. A., 2022

повседневных человеческих интересов. И они столь же неуклонно вытеснялись из отечественной и западной правовой теории в течение довольно долгого времени. Что касается западной теории, то этот процесс связан главным образом с распространением позитивистского взгляда на предмет. Рациональное мышление юриста оказалось сосредоточенным только на точном описании видимого, на понимании социального эмпиризма.

Выбранный предмет очень сложен для понимания и глубок по содержанию, ни одно фундаментальное исследование по нему не может считаться исчерпывающим или полным. Таким образом, знание природы и логики правосознания все еще остаются неудовлетворительными. И еще более неудовлетворительной является потребность в овладении средствами и механизмами правового сознания, которые дают возможность познавать социально-духовную реальность.

Изучение правового сознания позволяет дать теоретическую и прикладную интерпретацию широкому кругу вопросов теории права, а потому объективно должно быть одним из ее основных направлений. Это одна из важных точек соприкосновения различных наук, что придает исследованию междисциплинарный, синтетический характер, т. е. по мере того, как различные науки подключаются к исследованию, правовая теория должна предусматривать все новые и новые аспекты познания своего предмета. И в данном случае речь должна идти не просто об объединении методологий различных наук при изучении сложной задачи, а о поиске путей внедрения разработанных новых подходов и методов познания в рамки самой теории права, придания ей статуса общей теории в полном смысле этого слова.

Как для юридической, так и для философской теории права задача преодоления ограничений все еще очень влиятельных

марксистских методологических принципов в понимании права и государства остается чрезвычайно важной. В решении трудной задачи по максимально возможному использованию огромного творческого потенциала, заложенного в марксистской социальной теории, с одновременным очищением теории от дискредитированных идеологем советского периода кроется чрезвычайная теоретическая актуальность исследования.

Наконец, изучение проблем правового сознания имеет несомненное практическое значение, поскольку оно непосредственно ведет к пониманию и осмыслению целого ряда вопросов правового образования. Следует также отметить, что роль глубокой социально-гуманитарной теории в решении проблем законотворчества и обеспечения верховенства закона, государственного строительства и идеологической деятельности в нашей стране до конца не понята. Его влияние на повседневную практику, в том числе на профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел, ощущается слабо, хотя необходимость такого влияния никем не оспаривается.

Само по себе правосознание играет важную роль в современном российском обществе, в его системе права, непосредственно связанном с институтом государства. Важность правосознания объясняется тем, что невозможно представить себе существование правовых норм вне общественной жизни, вне сознания отдельного человека, а государство не может существовать в форме обезличенной системы, искусственного механизма контроля поведения. Анализ правосознания является одной из задач системной проблематики взаимосвязи элементов человеческого сознания и социально приемлемого поведения личности. Правосознание выступает в качестве средства воздействия на человека в целях стимулирования правомерного поведения.

Отметим, что конструкция правосознания весьма сложна и противоречива. Правосознание, с одной стороны, представляет собой сложный теоретико-правовой феномен; с другой – его можно рассматривать как часть существующей социальной реальности. В связи с этим осмысление правосознания и его динамики определяется, во-первых, господствующими научными представлениями и методами, во-вторых, конкретно историческим этапом социального и правового развития. В современных условиях, например, важным фактором, влияющим на социально-правовое развитие и, как следствие, на обыденное правосознание, выступает цифровизация. Формирующееся цифровое общество влечет трансформацию общественного сознания, в том числе и правосознания как его части. Несмотря на тот факт, что на сегодняшний день юридическая наука достигла определенных положительных результатов в исследовании такой теоретической проблемы, как правовое сознание, приходится констатировать, что отсутствует единство взглядов на понимание сущности правосознания в целом и на отдельные его уровни.

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ

ОБЫДЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Правосознание – это ментальный феномен конкретного общества, специфической правовой культуры, а также непрерывный интеллектуальный процесс окончательного вхождения в правовую реальность.

Как отмечает Д. А. Керимов, «специфика правового сознания проявляется в диалектическом соединении в нем трех различных уровней (видов) сознания: а) обыденного, непосредственного (эмоционального), отражающего правовые отношения людей в их повседневной жизни; б) практического, основанного на опыте правового строительства; в) научного, связанного с исследованием того круга

явлений, познание которых необходимо для решения правовых проблем» [1, с. 42].

Обыденное правосознание представляет собой первый уровень правосознания. Он возникает в процессе становления личности под влиянием конкретных жизненных обстоятельств, личного опыта применения правовых норм и является отражением отношения человека к праву на бытовом уровне.

Раскрывая сущность обыденного правосознания, целесообразно обратить внимание на мнение П. В. Чельшева, который полагает, что «обыденное правосознание по своему происхождению является практическим, возникая стихийно в процессе жизнедеятельности человека, представляя собой практическую самореализацию человека в повседневном, чувственном опыте, в познании тех сторон, связей и отношений социоприродной действительности, которые имеют непосредственное отношение к практике» [2, с. 198].

Говоря об обыденном правосознании В. А. Чефранов считает, что «оно выступает как совокупность правовых идей и соответствующих им психологических форм непосредственного с помощью эмпирического опыта людей, отражающих общественное бытие с точки зрения его правового регулирования» [3, с. 54].

По мнению А. Ю. Гарашко, «обыденное правосознание предстает как совокупность взглядов, оценок и эмоций по отношению к праву людей, не обладающих профессиональными или научными знаниями, и ориентирующимися на общий жизненный опыт, житейские навыки, традиции и обычаи» [4, с. 38].

По мнению Н. Я. Соколова, «обыденное правосознание позволяет человеку ориентироваться в окружающей его реальности, но не дает структурированного, аналитического осознания правовых явлений» [5, с. 100].

Несмотря на то что в структуре обыденного правосознания присутствуют

все основные элементы (правовые знания, чувства, взгляды), которые имеются в структуре научного и профессионального правосознания, его особенность заключается в отсутствии систематизации и упорядоченности данных элементов. Объясняется это тем, что обыденное правосознание не имеет под собой научной основы, профессионального опыта, а основывается часто на догадках и полученной из неофициальных источников информации, что приводит к искажению правовой реальности.

При этом, как отмечает Л. В. Карнаушенко, «нецелесообразно рассматривать обыденное правосознание как некую дисфункцию, слабо развитое правосознание и т. д.» [6, с. 33]. В данном случае, по мнению автора, «мы имеем дело с коллективным разумом населения относительно права, принимаемых законов, практики правоприменения, а шире – института государства, его справедливости, компетентности, эффективности» [6, с. 33].

ОСОБЕННОСТИ ОБЫДЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Характерной особенностью обыденного правосознания является то, что оно позволяет человеку ориентироваться в общественной жизни, но при этом не дает глубинного понимания правовых явлений.

Специфика обыденного правосознания обусловлена не только недостаточным уровнем правового знания у большинства представителей общества. Особую роль в данном случае играет и отстраненность общества от правовой сферы и правотворческих процессов, нежелание участвовать в процессах, связанных с созданием норм права и их интерпретацией.

При этом, как отмечает О. В. Орлова, «значение обыденного правосознания заключается в его собственной ценности, в том, что оно выражает интересы и потребности общества и является носителем

господствующих в нем правовых ценностей» [7, с. 71].

На обыденном уровне люди нередко не осмысливают, а через эмоциональную сферу переживают право, оценивая норму права в категориях «справедливость – несправедливость». Это происходит в конкретной правовой ситуации, при определенных жизненных условиях, под воздействием окружения и собственного восприятия правовой реальности.

Как отмечают В. В. Беденков и Л. А. Мукова, в современных условиях развития общества, решая задачу укрепления обыденного правосознания, правоведа и правоприменители должны сделать акцент на том, чтобы индивид проводил регулярную работу над внутренним состоянием души, так как «укрепление правосознания и правовой культуры будет реализовываться через призму саморегуляции, а не через внешнее принудительное воздействие со стороны государства» [8, с. 13]. Также, по мнению авторов, необходимо наладить правовую коммуникацию государства и общества. Важно, чтобы граждане получали понятную правовую информацию. При этом полученная информация должна быть упорядоченной, понятной для восприятия на уровне обыденного правосознания.

ОБЫДЕННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ И ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ТРАНСФОРМАЦИЯ, КАЗУСЫ

Вернемся в вопросу о том, насколько в современном мире цифровизация влияет на правовое сознание общества в целом и личности в частности.

Современные исследователи справедливо отмечают, что цифровизация воздействует на всю правовую сферу общества, включая правотворчество и правоприменение [9, с. 32]. Все чаще внедряются цифровые технологии в процесс подготовки юридических документов, обсуждения

законопроектов, судебных разбирательств и приведения в исполнение судебных решений. Такие понятия, как «блокчейн», «Интернет вещей», «искусственный интеллект», «цифровое право», «алгоритмизация права», «машиночитаемый закон», «смарт-контракты» и «криптовалюта» широко обсуждаются юристами. Цифровизация правовой сферы фактически означает ее трансформацию, которая ставит под сомнение старые методы правового регулирования и юридической деятельности. Право в цифровом обществе неизбежно должно измениться: изменится ряд его формальных особенностей, а вслед за ними и само восприятие права в массовом сознании.

«Правосознание – это отражение существующей правовой реальности и того, как каждый субъект воспринимает и интерпретирует ее» [10, с. 43]. Следовательно, трансформация правовой сферы общества влияет на правосознание субъектов общественных отношений, и это влияние происходит сразу в нескольких направлениях.

В условиях цифрового общества объем информации, с которой каждый человек имеет дело ежедневно, значительно увеличивается. Этот процесс информатизации всех сторон и аспектов жизни человека неизбежно влияет на его личностные параметры. Масштабы такого влияния на психику и интеллект участников социальных отношений пока нельзя однозначно оценить. Но уже сегодня становится ясно, что речь идет о формировании нового типа мышления, которое связано с другими формами и методами усвоения и обработки информации. Происходит утрата важнейших навыков чтения и анализа объемных и трудных для восприятия текстов. Аналитические способности находятся под угрозой. Психика становится менее устойчивой, более склонной к манипуляциям, особенно в процессе сетевого общения.

В условиях цифрового общества развивается система ценностей, лежащая в основе социального регулирования и составляющая моральный императив права. Правовые ценности, являющиеся важной частью правового сознания, претерпевают трансформацию. Вслед за ними меняются критерии оценки правового поведения, что влечет за собой изменение его сферы применения.

Правосознание – это не только отражение правовой реальности, но и субъективно окрашенное отражение права, в основе которого лежат идеальные правовые и в значительной степени нравственные представления. Правосознание – как коллективное, так и индивидуальное – несет на себе отпечаток чувств, эмоций, мифов, верований и других иррациональных факторов. Иррациональная сторона правового сознания выражается в такой его части, как юридическая психология, которая не подчиняется доводам разума и строгой логике юридических рассуждений.

Цифровизация вызывает изменения в обеих структурных частях правового сознания: правовой идеологии и правовой психологии. Динамика изменений в самой роли права в цифровом обществе порождает новые ментальные переживания как в отношении конкретных правовых норм и институтов, так и в отношении самого права как регулятора социальных отношений, определяющего меру свобод индивида в его социальных взаимодействиях.

«Процесс “переосмысления”, “приучения” цифровизации к правосознанию, как и всего, что не вырастает из нее, а внедряется в нее, потребует значительного времени. Однако цифровизация захватит правовое пространство гораздо раньше...», – пишут В. П. Малахов и Г. М. Азнагулова [11, с. 40]. Таким образом, существует разрыв между развитием права и его осмыслением, восприятием субъектами общественных отношений.

Одним из последствий такого разрыва может стать усиление деформаций правового сознания, таких как правовой нигилизм, а также рост безразличного отношения к праву и его ценностям.

Следует отметить, что цифровизация и технологическое развитие – не единственные доминанты современного правового сознания. На современном этапе ученые отмечают характерную для нашей страны неоднородность идеологии, «которая явилась следствием дифференциации самого российского общества, формирования новых социальных слоев, в результате появления различных форм собственности и имущественного расслоения населения» [12, с. 6]. Здесь происходит своеобразное наложение ряда факторов, в результате чего формируется новый вектор, негативно влияющий на коллективное и индивидуальное правосознание.

Важной особенностью развития правового сознания в цифровом обществе является усиление его фрагментации. Фрагментация правового сознания – это процесс, связанный с дроблением единого коллективного правового сознания на определенные сегменты, которые сохраняют взаимосвязи, но различаются по некоторым параметрам.

В доиндустриальную эпоху коллективное чувство справедливости дифференцировалось в соответствии с классовым принципом. В индустриальном обществе классовая дифференциация стала преобладающей. В цифровом (постиндустриальном) обществе дифференциация правового сознания стала многогранной вслед за социальной дифференциацией. Общество сегодня состоит из многих слоев и статусов, в том числе сетевых, подлежащих виртуализации. Соответственно, фрагментация и сегментация, если говорить о правосознании, приобретают черты одного из доминирующих процессов. Этот процесс усиливается из-за наблюдаемого разрыва в правовом простран-

стве, который характерен для переходного общества и связан с изменением базовых правовых ценностей.

Аксиологические характеристики коллективного правового сознания могут существенно зависеть от процесса цифровизации в тех государствах, которые в большей степени ориентированы на традиционные ценности, в том числе религиозные.

Цифровизация становится серьезным вызовом для этой системы ценностей, и в связи с этим мы можем отметить ее негативное влияние на правосознание.

Независимо от формулировки проблемы цифровизации применительно к праву, можно с уверенностью сказать, что она неизбежно приводит к следующим вопросам: что происходит с самим правом в контексте его цифровизации; какой закон начинает оцифровываться и с каким законом сочетается цифровизация, какого закона это требует; насколько возможности цифровых технологий, их использование соответствуют природе права и не грозит ли обществу новое «головокружение от успеха»; насколько современные тенденции соответствуют ожиданиям носителей массового правового сознания, т. е. обычных граждан, которых так стараются разглядеть государство всеобщего благосостояния.

Все это вопросы методологического и идеологического порядка [13], и их решение не может быть однозначным и окончательным, не имеет единственно правильного результата. Главное, что в этом решении полностью доминируют определенные закономерности, общие для всех сфер социальной и интеллектуальной жизни.

Во-первых, как известно, все динамические процессы, которые носят взрывной характер, всегда трудно контролировать из-за их скоротечности (например, проблема управляемого термоядерного синтеза еще не решена в науке).

Цифровизация не является исключением: это не только неконтролируемый и самодостаточный процесс, но и в силу своей внутренней логики он способен определять тенденции своего самостоятельного разветвления.

С цифровизацией, скорее всего, может произойти то же самое, что, например, происходит почти со всеми фундаментальными открытиями в физике и достижениями в области технологий. «Наука открывает перед человеком бесконечные возможности, и он не знает, как – а главное, во имя чего – их ограничить» [14, с. 185]. Цифровизация – один из неизбежных, «неумолимых» процессов, которые сегодня затрагивают все сферы общественной жизни и явно не способны подчиниться ограничениям, если что-то случится.

Во-вторых, логика развития многих процессов, которая уже неоднократно проявляла себя, такова, что, как показали предыдущие промышленные революции, рано или поздно люди переходят от решения технических проблем к проблемам социальным. Цифровые технологии универсальны по своей природе, и поэтому они естественным образом повлияют на все право (к счастью, оно формально), сначала выполняя вспомогательную роль, а затем переделывая само право, порождая право в качественно иной форме.

Будучи распространенной на социальные проблемы, цифровизация является одной из форм преодоления социальных табу и замены человеческого (значимого) безличным (формальным). Однако то, что хорошо для государства, государственного контроля, управления, манипулирования, совсем не так хорошо для воспроизводства общества, в том числе гражданского общества, и для воспроизводства личности.

В-третьих, цифровизация, как и любой другой процесс, обоюдоостра: это единство положительных и отрицательных

аспектов. В какой степени современные общества готовы пожертвовать чем-то давно устоявшимся в правовой организации жизни ради очевидных сиюминутных выгод цифровизации?

В научной литературе и журналистике высказываются вполне обоснованные мнения о том, что цифровизация может способствовать деградации, например, в сфере образования.

Цифровизацию права можно назвать его механизацией, требующей рано или поздно отказа от органических связей в правовой системе, а главное – в юридической практике. Это перевод регулирования правоотношений, юридической практики в автоматизированную обработку информации техническими средствами. Несомненно, цифровизация вписывается в те аспекты правовой жизни, которые могут регулироваться на формальной основе.

Следует отметить, что цифровизация в значительной степени соответствует природе юридического права, поскольку, в отличие от других форм права, она является примером механической системы и носит технический характер. Однако, распространяясь на механические компоненты действующего закона, цифровизация неизбежно начинает механизировать закон в целом, потому что невозможно предотвратить эту цифровую экспансию; цифровизация может быть избирательной и ограниченной, если только у нас нет благих намерений.

Цифровизация в своем развитии в итоге распространится на материальные основы права. Это означает, что она объективно модифицирует право и поэтому требует иного, адекватного этим процессам, понимания права, всей его идеологической и ценностной базы, т. е. правового сознания.

Процесс «переосмысления», «приучения» цифровизации к правосознанию, как и всего, что не вырастает из нее, а внедряется в нее, потребует значительного

времени. Однако цифровизация захватит правовое пространство гораздо раньше, и поэтому для ее активного и легкодоступного внедрения не потребуются адекватного понимания закона, которому служит цифровизация; цифровизация, на наш взгляд, порождает безразличие к проблеме правового сознания.

И все же мы должны очень четко представлять себе, какое право в итоге появится в результате проникновения цифровых технологий в правовую сферу. Это потребует большой работы, включая реформирование законодательства, процессуального права, системы юридического образования и воспитательной работы, реструктуризацию общей и отраслевой теории и многое другое.

Трансформация правового сознания займет гораздо больше времени, чем внедрение цифровых технологий во всех ключевых областях права. В течение этого периода преобладающими состояниями будут прежде всего отчуждение правового сознания от «оцифрованного» права и доминирование, вплоть до абсолютизации, механизмов правоприменения.

С каким именно правосознанием на самом деле будет связана стратегия цифровизации права, можно только догадываться, поэтому пока достаточно оценить степень адекватности этого процесса ряду устоявшихся и в какой-то степени уже используемых в теории подходов к пониманию права. Возможно, они лягут в основу желаемого правового понимания.

Наконец, нельзя игнорировать довольно активно культивируемое интегративное правосознание. На наш взгляд, его также можно было бы обозначить как мозаичный, поскольку в его основе лежит методологическая идея о возможности существования некоего «метаправового понимания», которое включает в себя набор черт, характерных для различных типов правосознания, прежде всего юридическо-

го и социологического. Не вступая здесь в дискуссию относительно возможности объединения различных подходов к пониманию права в одно, можно охарактеризовать это интегративное правосознание как мимикрию, способную адаптироваться к любым процессам, влияющим на закон. Это характерный признак духа времени, в котором абсолютные ориентиры перестали существовать в реальности и превратились в идеологические фантомы.

Как уже отмечалось, что независимо от того или иного типа нового правосознания, тенденция одна и та же – цифровизация требует сужения юридического понимания права, устранения признаков естественного правосознания и искажения социологического правосознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что обыденное правосознание оказывает существенное мотивационное воздействие на общественные отношения, правовое поведение и является одним из ведущих факторов развития правовой активности личности. От уровня обыденного правосознания зависит выбор правовых средств и эффективность различных видов юридической деятельности, а также определяется необходимость преобразований в правовой сфере.

В современных условиях цифровизация общественных отношений, ведущая к формированию цифрового общества, выступает одним из факторов, существенно влияющих на динамику изменений в правосознании. Под влиянием цифровых технологий не только меняется психоэмоциональное восприятие права и его ценностного содержания, но и происходит сильная фрагментация общества, что приводит к фрагментации правового сознания, его сегментации и создает новые риски для правового поведения.

Список литературы

1. Керимов Д. А. Философские проблемы права. М. : Мысль, 1972. 472 с.
2. Чельшев П. В. Диалектика обыденного и специализированного сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (79). С. 198–201.
3. Чефранов В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения: философско-методологический очерк. Киев : Вища школа, 1976. 210 с.
4. Гарашко А. Ю. Массовое и обыденное правосознание: типологический дуализм и сравнительная характеристика // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 4. С. 38–40.
5. Соколов Н. Я. Профессиональное осознание юристов. М. : Наука, 1988. 222 с.
6. Карнаушенко Л. В. Обыденное и научно-специализированное в структуре правосознания: российский опыт // VIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Калининград, 13 дек. 2019 г.). СПб. : Калининград. филиал С.-Петерб. ун-та МВД России, 2020. С. 31–33.
7. Орлова О. В. Социально-правовой механизм реализации и защиты прав и свобод личности в гражданском обществе // Государство и право. 2008. № 7. С. 71–75.
8. Мукова Л. А., Беденков В. В. О формировании обыденного правосознания и путей его укрепления в современных социумах России и Болгарии // Юрислингвистика. 2022. № 23 (34). С. 11–17. DOI: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2022\)2302](https://doi.org/10.14258/leglin(2022)2302)
9. Пашенцев Д. А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. 2021. № 3 (43). С. 31–39. DOI: <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2021.43.3.03>
10. Попова Н. Н. Правосознание в условиях формирования цифрового общества // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. 2022. № 2 (46). С. 34–39. DOI: <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2022.46.2.03>
11. Малахов В. П., Азнагулова Г. М. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. 2021. № 2 (42). С. 37–44. DOI: <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2021.42.2.04>
12. Азнагулова Г. М. Правовой менталитет и правовая идеология современного российского общества // Юридическая мысль. 2014. № 4 (84). С. 5–11.
13. Малахов В. П. Методологическое мышление в познании и понимании права. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2018. 239 с.
14. Гарапон А. Хранитель обещаний: суд и демократия. М. : Nota-Bene, 2004. 328 с.

References

1. Kerimov D. A. *Philosophical Problems of Law*. Moscow: Mysl' Publ.; 1972. 472 p. (In Russ.).
2. Chelyshev P. V. *Dialectics of Ordinary and Specialized Consciousness. Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2017;5:198-201. (In Russ.).
3. Chefranov V. A. *Legal Consciousness as a Kind of Social Reflection: a Philosophical and Methodological Essay*. Kyiv: Vishcha shkola Publ.; 1976. 210 p. (In Russ.).
4. Garashko A. Yu. Comparative Characteristics of Mass and Ordinary Sense of Justice. *International Journal of Constitutional and State Law*. 2017;4:38-40. (In Russ.).
5. Sokolov N. Ya. *Professional Awareness of Lawyers*. Moscow: Nauka Publ.; 1988. 222 p. (In Russ.).
6. Karnaushenko L. V. Ordinary and Scientific-Specialized in the Structure of Legal Consciousness: Russian Experience. In: *VIII Baltic Legal Forum "Law and the Rule of Law in the Third Millennium"*. St. Petersburg: Kaliningrad branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia Publ.; 2020. P. 31–33. (In Russ.).
7. Orlova O. V. Socio-Legal Mechanism for the Implementation and Protection of the Rights and Freedoms of the Individual in Civil Society. *State and Law*. 2008;7:71-75. (In Russ.).
8. Mukova L. A., Bedenkov V. V. On the Formation of Common Legal Consciousness and Ways of its Strengthening in the Modern Society of Russia and Bulgaria. *Legal Linguistics*. 2022;23:11-17. DOI: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2022\)2302](https://doi.org/10.14258/leglin(2022)2302) (In Russ.).
9. Pashentsev D. A. The Main Directions and Features of the Development of Legislation in the Context of Digitalization and the Transition to a New Technological Order. *MCU Journal of Legal Sciences*. 2021;3:31-39. DOI: <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2021.43.3.03> (In Russ.).
10. Popova N. N. Legal Awareness in the Context of the Formation of Digital Society. *MCU Journal of Legal Sciences*. 2022;2:34-39. DOI: <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2022.46.2.03> (In Russ.).
11. Malakhov V. P., Aznagulova G. M. The Problem of Legal Understanding in Digital Reality. *MCU Journal of Legal Sciences*. 2021;2:37-44. DOI: <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2021.42.2.04> (In Russ.).

12. Aznagulova G. M. Legal Mentality and Legal Ideology Modern Russian Society. *Legal Thought*. 2014;4:5-11. (In Russ.).
13. Malakhov V. P. *Methodological Thinking in the Knowledge and Understanding of Law*. Moscow: YuNITI-DANA Publ., Zakon i parvo Publ.; 2018. 239 p. (In Russ.).
14. Garapon A. *Keeper of Promises: the Court and Democracy*. Moscow: Nota-Bene Publ.; 2004. 328 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Александрович Кулаков, аспирант кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (ул. Заки Валиди, 32, Уфа, 450076, Республика Башкортостан, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5911-2942>; e-mail: kulakov_a.a@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Andrei A. Kulakov, Postgraduate Student of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law at the Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi st., Ufa, 450076, Republic of Bashkortostan, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5911-2942>; e-mail: kulakov_a.a@list.ru

Поступила | Received
16.11.2022

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
21.11.2022

Принята к публикации | Accepted
24.11.2022